

На правах рукописи

КРИВЧУК ИННА АЛЕКСЕЕВНА

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ И КОНТРЭЛИТЫ
В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕФОРМАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич
кандидат политических наук, профессор
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Ростовский государственный
экономический университет «РИНХ»

Защита состоится «4» июля 2009 г. в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам
при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «2» июня 2009 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присы-
лать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70,
к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кислицын С.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское общество последовательно ориентируется на идеалы демократии, свободы и плюрализма, создавая объективные предпосылки для развития института политической оппозиции и гражданского общества. Президент России Д.А. Медведев считает, что успех в преодолении последствий мирового финансово-экономического кризиса будет во многом зависеть в РФ от способности государства и гражданского общества объединить усилия. Медведев возродил бездействующий совет по правам человека, подверг критике уровень развития российского «информационного общества», занизил процентный барьер для представительства в Думе и поддержал передачу более широких полномочий малочисленным фракциям. Президент России Д.А. Медведев считает, что в России у оппозиции, даже радикальной, есть все возможности высказывать свое мнение. Еще более определенно высказывался премьер-министр В.В. Путин, неоднократно подчеркивавший значимость института оппозиции для демократии.

Институт оппозиции является базовым для демократического государства, так как позволяет своевременно осуществлять ротацию политических элит и контрэлит и обеспечивать функционирование гражданского общества. Аксиоматично, что без оппозиции усиливаются авторитарные тенденции, начинается загнивание и разложение правящей элиты, выборы становятся формальными и пустыми. В цивилизованном мире в итоге демократических выборов политические элиты сменяются контрэлитами. В рамках политической системы властные рычаги переходят, как правило, к системной, лояльной, легальной, конструктивной, но обязательно оппозиции. Смена в ходе выборов руководства страны и регионов закономерно влечет за собой смену высшего и среднего руководящего состава государственного аппарата, что естественным образом препятствует моральному разложению госслужащих, их коррумпированию, сращиванию с частнокапиталистическими и мафиозно-криминальными структурами. В условиях отсутствия системы эффективного государственного контроля только демократическая выборная ротация во власти различных политических сил и конкретных политических деятелей призвана нейтрализовать в известной мере недостатки, связанные с затянувшимся становлением правового государства и гражданского общества. В центре и особенно на местах процесс ротации руководящих кадров осуществляется со значительными отклонениями от мировой практики, что связано с особенностями политического процесса России. Среди этих особенностей следует выделить острый характер противоборства субэлит во властных структурах, коммунистической и демократической оппозиции.

Политическая оппозиция – это не только политические институты, имеющие своей целью достижение власти или влияния на власть, но и структуры гражданского общества, проводящие в своей деятельности линию противостояния политической элите. Оппозиция играет принципиально важную роль в регуляции системы политических и общественных отношений в целом. Она осуществляет повседневную критику властных структур, предлагает альтернативные решения назревших проблем, заинтересованно следит за легитимностью режима, мобилизует протестный электорат, формулирует определенные моральные императивы и эстетические идеалы, наконец, создает в обществе совершенно особую атмосферу творческого инакомыслия. Идеальная модель оппозиции включает в себя последовательное, организованное и легальное оппонирование партии, движения или иной группы лиц сложившемуся политическому режиму, освещение в парламенте и СМИ реальной практики осуществления правительством своего политического курса, и самое главное – приход к власти в ходе демократических перевыборов депутатов парламента и главы государства.

Феномен оппозиции как социальное явление имманентно присущ самой природе человеческого общества в силу его неоднородности и различия интересов отдельных индивидов, социальных групп и властвующих субъектов. Мнения политологов сходятся в том, что оппозиция обусловлена групповой природой политики как общественного явления, когда сталкиваются противоположные социальные и политические интересы, связанные с участием во власти, ее завоеванием, противодействием, распространением ресурсов, принятием решений. Оппозиционность выступает интегративной характеристикой проявления активности оппозиции и является одной из ведущих закономерностей современного демократизирующегося общества. Практика политической жизни современной России показывает, что в настоящее время сформировалось особое отношение к оппозиции, которая многими официальными лицами негласно относится к разряду нежелательного явления. Проявление сомнительного отношения к оппозиции негативно отражается на политическом и социально-экономическом состоянии общества и государства. По мнению исследователей, это является одной из причин того, что продолжают углубляться кризисные явления – усиление деструктивных и разрушительных процессов в духовной и социально-политической сферах, снижение экономического потенциала и авторитета страны в мировом сообществе, ущемление интересов широких народных масс и неопределенность в перспективах развития общества¹.

¹ Политическая психология. Уч. пос. для вузов / Под ред. Деркача А.А., Жукова В.И., Лаптевой Л.Г. Екатеринбург, 2003. С. 53.

Когда общество находится в нестабильном состоянии, в стадии формирования или реформирования, конструктивная оппозиция, как показывает опыт развития ведущих стран мира, может и должна стать источником и движущей силой и важнейшим оздоравливающим фактором в нем. Продуктивность отношений власти и оппозиции зависит от многих обстоятельств, в том числе понимания роли в этом процессе контрэлита.

Степень изученности проблемы. В современной России существенный вклад в исследование политической оппозиции внесли В.П. Пешков, Ю.Г. Чуланов, С.Е. Кургинян, Г.В. Саенко, Е.С. Дерябина, В.Я. Гельман, А.Г. Тулеев, Л.Л. Шпак. Вопросы о месте и роли политической оппозиции в современной России рассматривали В.А. Васильев, П.Г. Свечников, Ю.Г. Коргунок, Л.Г. Истягин, А.Ф. Золотухина, М.Ю. Мартынова, А.И. Шендрик, В.А. Сапрыкин, С. Глазьев, Б.Ю. Кагарлицкий и др. В психологическом аспекте исследованием феномена оппозиционности занимались А.А. Деркач, Д.В. Ольшанский. Проблема оппозиции нашла яркое отражение в работах конфликтологов А.Г. Здравомыслова, А.С. Мадатова. В историческом контексте политическая оппозиция рассматривается в работах таких авторов, как Ю.В. Аксютин, М.А. Давыдов, В.В. Шелохаев, В.З. Роговин, О.В. Волобуев, С.А. Кислицын, В.В. Чернуос и др.

Из монографий, посвященных изучению оппозиционных политических организаций, можно выделить работы Е.Б. Шестопаля, И. Клямкина, М.К. Горшкова, Ж.Т. Тощенко, Г.К. Ашина, Е. Вятра, Е.Ю. Мелешкиной, С.Е. Заславского, Ф. Шереги, Е.Н. Пашенцева, А.Л. Андреева, А.Н. Кулика. Вопросы, связанные с оппозиционными партиями, нашли свое отражение в ряде трудов таких авторов, как Г.Р. Змановский, А.И. Исаков, Д.А. Макеев, К.Н. Пономарев, А.Г. Танова, А.В. Фадеев, С.А. Сергеев, В.А. Васильев, Д.П. Зеркин, Э.И. Скакунов, В.П. Пешков, Г.В. Саенко, Л.Н. Тимофеева, С.А. Черняховский, А.М. Джунусов и др.

Большой интерес представляют исследования В.Я. Гельмана, который, опираясь на западную литературу и на основе компаративистского подхода, разработал концептуальную карту политической оппозиции в современной России, позволяющую классифицировать российскую оппозицию. Коммунистическое движение и партийная работа левой оппозиции рассматривается в работах А.В. Волохова, Я. Ермакова, Т. Шавшукова, В. Якунечкина, С. Черняховского. Проблемы либерально-демократического движения раскрываются в работах таких авторов, как В. Гельман, А. Зудин, И. Кудрявцев, И. Овчинников, Г. Михалева, Ю.Н. Дорожкин, Ю.Н. Никифоров, А.Ю. Никифоров, Н.Б. Чувилина.

Учитывая, что в формировании оппозиции значительную роль играют политические и экономические элиты, значительный интерес пред-

ставляют исследования формирования и эволюции российских элит, разработанные Г.К. Ашиным, Ф.М. Бурлацким, П.Л. Карабущенко, О.В. Крыштановской, М.Х. Фарукшина, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Дуккой, Е.А. Охотским, А.Г. Чернышевым, В.П. Моховым, В.П. Пастуховым, М.С. Восленским и др. Следует отметить региональную элитологическую школу А.В. Понеделкова и А.М. Старостина, в рамках которой выполнена настоящая работа¹. Анализ феномена политических контрэлит и антиэлит предприняли М.Ю. Мартынова, С.А. Кислицын и др.² Анализ имеющейся на сегодняшний день литературы позволяет сделать вывод, что сегодня накоплен большой объем информации о природе оппозиции, исторических формах, месте в политической организации общества. В то же время очевидно, что ряд аспектов данной проблемы не получил освещения в научной литературе, в том числе относится вопрос о взаимосвязи политических оппозиций и контрэлит.

Цель исследования – проанализировать проблемы развития политической оппозиции и контрэлит в условиях демократической реформации конца XX – начала XXI вв. Данная цель обусловила необходимость решения следующих основных задач:

- рассмотреть теоретико-методологические основы исследования и непосредственный процесс становления политической оппозиции и контрэлиты в условиях современных общественных трансформаций;
- выявить перспективы элитологического подхода к изучению политической оппозиции как института и социально-политического феномена;
- выделить основные этапы становления контрэлитного ядра политической оппозиции в постсоветской России;
- выявить особенности политической оппозиции контрэлит в рамках процесса демократизации России и формирования режима «управляемой демократии».
- охарактеризовать основных акторов российской политической оппозиции контрэлит, их роль, степень и эффективность участия в политической деятельности;
- описать основные направления взаимодействия оппозиций и власти, элит и контрэлит, определить негативные и позитивные характеристики и перспективы этого взаимодействия;

¹ Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. Ростов н/Д, 1995; Ашин Г. К., Понеделков А.В., Старостин А.М. и др. Основы политической элитологии. М., 1999.

² Мартынова М.Ю. Политическая контрэлиты России // Вестник МГУ. Полит. наука. 2000. № 1; Кислицын С.А. Эволюция и поражение большевистской элиты. Ростов н/Д, 1995. Он же Политические элиты и антиэлиты в российском политическом процессе // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов н/Д, 2004.

Методологической основой работы являются, в первую очередь, классические разработки Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, М. Острогорского и др. Г. Моска рассматривал элиту как немногочисленный правящий класс, монополизирующий политическую власть. Этот класс может формироваться аристократическим или демократическим путем, но всегда остается правящей верхушкой, противостоящей основной массе населения. В ходе истории власть переходит от одних элит к другим, никогда не доставаясь массам. В. Парето считал элиту группой прирожденных руководителей нации, обладающих личными качествами, обеспечивающими им превосходство над другими людьми. Он утверждал, что в обществе всегда есть элита и контрэлита, т.е. группа «прирожденных руководителей нации» внутренне расщеплена на правящую и оппозиционную части, непрерывно борющиеся друг с другом. Р. Михельс и М. Острогорский дополнили теорию правящей элиты теорией партийной элиты. Обобщив опыт создания массовых партий в различных странах мира, они отметили, что они не выполнили функцию установления контроля над правящей верхушкой государства. В партийных структурах, так же, как и в структурах государства, возникло влиятельное меньшинство, присвоившее себе право принимать важнейшие партийные решения и фактически отстранившее «партийные массы» от участия в партийных делах. Партийная «олигархия» в известной мере срастается с правящей элитой, становится ее составной частью, противостоящей не только основной массе членов своих партий, но и всему населению. М. Острогорский на основе сравнительного анализа партийных систем Великобритании и США еще в начале XX в. пришел к выводу о том, что для преодоления «партийного ига» необходимо создавать временные инициативные объединения граждан, не способные обюрократиться¹. Классический анализ выявления закономерностей функционирования политической оппозиции осуществил М. Дюверже в книге «Политические партии». Он признавал существование организованной оппозиции имманентной чертой западной демократии, а ее отсутствие считал признаком несовершенной («восточной») демократии. Выводы о политической оппозиции как ведущего признака демократического политического режима в дальнейшем дополнили научные работы Р. Даля, С. Лоусона и Д. Холла. Зарубежные исследователи изучили ряд структурных (организационных) характеристик оппозиции в связи с особенностями политического режима. А. Лейпхарт, Д. Горовиц, Д. Сартори, О. Кирххаймер, К. Фон Бейме, Х. Линц, Г. Ионеску, И. Де Маргарита предложили классификации политической оппозиции с точки зрения по-

¹ Острогорский М. Демократия и политические партии. Т. 1, 2. М., 1929-1930.

литических возможностей оппозиции. Особенности политической оппозиции в рамках недемократических режимов были исследованы в работах Ф. Бэргхорна, Г. Скиллинга, Х. Линца, Д. Шепфлина, Ц. Кансино, Г.О. Доннелла, П. Шмиггера. Следует отметить, что зарубежные политологи часто анализируют развитие системы «власть-оппозиция» в России с точки зрения геополитических интересов западного мира. Тем не менее, все эти труды создали методологический фундамент исследования политической оппозиции, терминологическую базу ее классификации и т.п.

Объект исследования – политическая оппозиция в условиях общественных трансформаций.

Предмет исследования – становление и эволюция политической оппозиции и контрэлит в постсоветской России.

Теоретической и методологической основой диссертации являются концепции западных и отечественных политологов, работающих в рамках системного, структурно-функционального, компаративистского, институционального, исторического и кратологических подходов. Данные теории, с определенными корректировками, вполне успешно проецируются на российское политическое поле при исследовании становления отечественной политической оппозиции.

Эмпирическую базу диссертации составили данные политико-социологических исследований, проводившихся Всероссийским центром изучения общественного мнения, «Левада-центром» и Российской академией государственной службы. Эмпирической основой служили также законодательные акты Российской Федерации, федеральные законы РФ, указы Президента РФ, официальные данные Госкомстата РФ, материалы ЦИК РФ, программные документы ведущих политических партий. В работе широко использованы также материалы периодической и публицистической печати, данные Интернет-СМИ, воспоминания участников событий политического процесса в России.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Концепты В. Парето о борьбе господствующих политических элит и неправящих контрэлит, Г. Моски о дифференциации политического класса, Р. Михельса о деградации партийной олигархии не только сохраняют свою актуальность, но позволяют осуществить научное прогнозирование современного политического процесса в России. Современное представление об «контрэлите» в широком плане включает занимающих видное место в гражданском обществе деятелей, по статусу не входящих во властные структуры, но оказывающих идеологическое, психологическое, финансовое и иное давление на власть. Это влиятельные субъекты из оппозиционных политических кругов, партий и общественных движений, оппо-

ненты официальному курсу из финансово-промышленных и коммерческих сфер, наиболее авторитетные критически настроенные представители творческой интеллигенции, ученые, военные. В этом смысле, являясь конкурентом правящей политической элиты на рынке политической власти, вся оппозиция может рассматриваться как контрэлита. В узком плане в качестве контрэлиты традиционно рассматриваются весь высший эшелон политической оппозиции, а ее стержнем является ограниченное контрэлитное ядро, связанное общим сознанием своего особого политического значения.

2. Оппозиционные контрэлиты функционировали в той или иной форме на протяжении всей российской истории. В России функции элиты традиционно выполняла административно-политическая бюрократия, а интеллигенция выполняла функцию контрэлиты. Исторический опыт показывает, что ответственная оппозиция и, соответственно, ответственная контрэлита, как правило, стремятся разрабатывать конструктивные альтернативные предложения, предавать гласности безнравственные поступки членов правительства и добиваться власти исключительно цивилизованными методами. Радикальная оппозиция и деструктивная контрэлита пытаются часто использовать непарламентские методы, включая методы принуждения и насилия вплоть до экстремизма. Цель такой тактики ультраправых и ультралевых, националистических сил заключается, во-первых, в провоцировании беспорядков, в подрыве стабильности в обществе, в создании ситуации напряженности, благоприятной для мятежей и цветных революций; во-вторых, в политическом шантаже власти, в давлении на власть для обеспечения своих интересов и срыва государственных мероприятий.

3. Механизм взаимодействия элит и контрэлит, власти и оппозиции должен функционировать на основе разделения властей, создания системы сдержек и противовесов, ограничения власти большинства над меньшинством, принятия федерального закона об оппозиции. При развитом демократическом режиме властная элита и оппозиционная контрэлита являются полноправными политическими партнерами.

Институт политической оппозиции позволяет своевременно осуществлять ротацию политических элит и контрэлит. В свою очередь механизм формирования и функционирования российских политических контрэлит органично связан с системой «власть–оппозиция». В российских условиях успех демократической ротации власти различных политических сил и конкретных политических деятелей затруднена в связи с проблемным развитием гражданского общества.

4. В условиях современного этапа модернизации российского общества произошло новое партийно-организационное оформление оппозиции, связанное с умеренностью оппозиционного потенциала и с зависимостью

стью оппозиции от иных центров политического влияния. На современном этапе оппозиционная деятельность парламентских политических партий потеряла эффективность, что стало результатом политики минимизации роли основных оппозиционных партий и контрэлиты, частичной интериоризации ценностей «правой» и «левой» оппозиции «партией власти». В настоящее время происходит процесс формирования новых оппозиционных акторов на основе негативного консенсуса части гражданской общества.

5. Исходя из различных критериев классификации, можно выделить следующие типы политической контрэлиты: традиционная, харизматическая, рациональная, партократическая; доминантная, плюралистическая, контрэлита высшего звена – лидеры, политики, принимающие решения; звено оппозиционных бизнесменов; низшее звено – активисты оппозиционных партий и движений, гражданского общества; открытая и закрытая контрэлита; единая контрэлита и контрэлита внутренне конфликтующая; системная и внесистемная; федеральная, региональная и местная; коммунистическая; либеральная, и др.

6. КПРФ во главе с Г. Зюгановым фактически образовала новую коммунистическую контрэлиту, ведущую борьбу за власть уже в многопартийном обществе. В то же время, получив доступ в парламент, верхушка КПРФ превратилась в оппозиционную часть политической элиты на правах контрэлиты. Г. Зюганов стал «спарринг-партнером» кандидатов в президенты от правящего класса, а фракция КПРФ в Думе в некоторой степени выполнила функцию контроля государства за протестным электоратом, превратившись (хотя и не полностью) в элемент государственного управления.

7. Демократическая контрэлита или «правящая оппозиция» в лице праволиберальных партий – СПС и «Яблоко» – поддерживала экономический курс правительства, но активно противостоит по политическим вопросам кремлевской верхушке, в рамках которой ведут латентное противоборство внутренние субэлиты. Эта амбивалентность обусловила стагнацию основных партий правой оппозиции – демократической контрэлиты – «Союза Правых Сил» и партии «Яблоко». Основной вектор критики демократов был направлен на левые партии и национально-патриотические движения, которые объявлялись «ненастоящей» – недемократической оппозицией. Открытое и непримиримое противоборство и соперничество демократических партий друг с другом затрудняло достижения единства. Слабым местом этой контрэлиты является ее «тайная» зависимость от некоторых олигархических структур и финансовых фондов. Олигархические структуры попытались создать оппозицию, используя собственные финансовые и сырьевые ресурсы. Итоги ряда выборов в Государственную думу показали, что сочетание декларируемых демократических принципов с защитой полукриминальной олигархии губит демократическую контрэлиту.

8. Лево-коммунистическая и право-либеральная оппозиции превращаются разными темпами из реальных политических контрэллит в общественно-политические структуры гражданского общества, хотя эти понятия нельзя противопоставлять. Особенно это заметно в отношении «правых» организаций, объединенной демократической партии «Яблоко», объединений социал-демократической направленности, которые смыкаются с организациями «Гражданский фронт», «Другая Россия», «Народно-демократический союз», «Ассамблея» и т.п. К ним примыкает ряд молодежных радикально-экстремистских и антиглобалистских организаций, для которых характерны не только политические, но и эстетические формы протеста. В целом массовая оппозиционность в современном российском обществе отсутствует. Обострение кризиса, геополитических, социально-экономических, демографических проблем может способствовать развитию оппозиции. Но основная перспектива воссоздания полноценной оппозиции и контрэллиты, способной реально претендовать на власть, связана со становлением правового государства и гражданского общества.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет самостоятельное теоретическое исследование природы современной политической оппозиции через призму элитологического подхода.

Конкретно элементы новизны заключаются в следующем:

- обоснована возможность рассмотрения политической оппозиции с точки зрения функционирования системы элита–контрэллит, в отличие от традиционного рассмотрения, при котором оппозиция рассматривается как часть системы в рамках дихотомии «власть–оппозиция»). Оппозиция рассматривается как образуемая двумя главными составными – контрэллитным ядром и компонентом в лице существующих политических объединений;

- дана авторская интерпретация понятия контрэллиты и соотношения контрэллиты и оппозиции;

- определены функции, типы и механизм взаимодействия отечественной контрэллиты и оппозиции;

- выявлены особенности функционирования системы оппозиция–контрэллит в на современном этапе политического процесса;

- охарактеризованы основные исторические этапы развития оппозиционных контрэллит в России.

- охарактеризованы состояние и перспективы коммунистической и право-либеральной оппозиции и контрэллиты.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении знаний в области теории элитологии, взаимодействия власти и политической оппозиции.

Научно-практическая ценность исследования заключается в том, что его выводы и обобщения будут способствовать модернизации и демократизации взаимоотношений между властью, оппозицией и обществом, а следовательно, стабилизации российской политической системы в целом. Осмысление особенностей функционирования политической оппозиции и ее контрэлитного ядра в условиях общественных трансформаций имеет не только теоретическое, но и существенное прикладное значение, так как позволяет более эффективно управлять политическими процессами, конструктивно реформировать модель взаимодействия власти и политической оппозиции, что, в свою очередь, дает возможность политической системе своевременно и адекватно реагировать на запросы общества без негативных издержек и непредсказуемых явлений.

Положения диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания курсов политологии, политической элитологии, истории партий и политических движений, а также в практике государственной службы и проведения избирательных кампаний.

Апробация результатов диссертационного исследования. Содержание диссертации отражено в 6 публикациях, в том числе в статье из списка изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Теоретические основы изучения функционирования оппозиции и контрэлит в политическом процессе. В главе обращено внимание на то, что в западном мире в итоге демократических выборов господствующие политические элиты (субэлиты) регулярно сменяются контрэлитами. Дело поставлено таким образом, что в рамках либерально-демократического механизма конституционно оформленной политической системы – властные рычаги переходят, как правило, в руки системной оппозиции. Причем, смена в ходе выборов руководства страны и регионов закономерно влечет за собой смену высшего и среднего руководящего состава государственного аппарата, что определенным образом препятствует моральному разложению госслужащих, их коррумпированию, сращиванию с частнокапиталистическими и мафиозно-криминальными структурами. В российских условиях отсутствия эффективного государственного контроля только демократическая выборная ротация во власти различных политических сил и конкретных политических деятелей может нейтрализовать в известной мере недостатки, связанные со становлением правового государства и гражданского общества.

Оппозиция всегда является конкурентом правящей политической элиты на рынке политической власти и в этом широком смысле она сама по себе является контрэлитой. Она всегда собирает под свои знамена высокий интеллектуальный потенциал. В оппозицию приходят интеллектуалы или пассионарные активисты, умеющие анализировать развитие социальных процессов, готовые взять на себя реальные функции по созданию ее процветания, материального благополучия и духовного комфорта ее граждан. В то же время сюда стремятся граждане, обладающие способностями администраторов, но не нашедших их применения в рамках политической элиты. Это «карьеристы от оппозиции» являются имманентно присущими данной политической силе, как и всякой другой. Более того, в узком смысле слова контрэлитой, являются в первую очередь лидеры, идеологи и активисты оппозиций, конкретно претендующие на высшие должности в системе государственной власти в случае победы на выборах или иным образом.

Выделяются различные варианты процесса формирования политической контрэлиты. Во-первых, это открытый, ориентированный преимущественно на личностные качества претендентов в элиту, которые одобряются массами; полуоткрытый, ориентированный в основном на отбор претендентов из различных слоев общества, но только по рекомендациям партийных и других ангажированных организаций; закрытый, номенклатурный, ориентированный на постепенное продвижение претендентов по ступеням иерархической лестницы оппозиционной политической организации. Способ образования контрэлиты влияет на характер ее функционирования, на борьбу против господствующих политических элит. Но не следует связывать развитие демократии только с контрэлитами и оппозициями. В работе «Третья волна: демократизация в конце XX-го века», вышедшей в 1991 г., С. Хантингтон отмечает, что в одном варианте перехода к демократии основную роль играет правящая элита, в другом – оппозиция, в третьем – совместные действия элиты и контрэлиты. Элиты, контрэлиты и их ближайшее окружение составляют властвующую элиту в широком смысле слова. По мнению А. Дугина, контрэлита – это естественный ответ на умственное вырождение правителей и пассивный идиотизм масс, который воспитывается на «отрицании», на ненависти к центру, и хотя вокруг нее всегда вращается прослойка неудачников и маниакальных персонажей, костяк ее составляют те, кто научился самостоятельно и свободно жить и думать, кто смог сформировать свои принципы без оглядки на общие штампы, кто создал для себя автономный и самодостаточный мир идей и убеждений, кто выстоял в периоды гонений, репрессий и преследований.

В главе отмечается, что контрэлита – это не просто, как принято считать, властные, активные, деятельные, волевые, расчетливые люди, способные к осуществлению властных функций, желающие их осуществлять, но не имеющие возможности самореализоваться. Это совокупность группировок лидеров, которые уже в рамках своих партийных или иных организаций проявляют свои способности и в той или иной степени влияют на политический процесс. Контрэлита в России есть, она достаточно многочисленна, но не далеко монолитна, имеет в ряде случаев противоположные интересы и предполагает противоположные векторы развития. По мнению исследователей у некоторых представителей контрэлиты отсутствуют идеалистические составляющие, например, национально ориентированной идеологии, что значительно ослабляет их позиции. Мы считаем, что контрэлита выступает против существующей элиты не только в том случае, если не способна интегрироваться в элиту эволюционным способом. Если контрэлитная группа обладает идеологией, собственным пониманием стратегии, он не будет входить в правящую элиту, даже если, ее позовут, пригласят, попытаются купить и т.д.

Существует дискуссионное мнение, что контрэлита, так же как и элита, является, международным всемирным космополитическим феноменом. Это не стабильная корпорация одних и тех же кланов, а живое подвижное меняющееся скопление личностей, каждая из которых не вписана в династическую преемственность. Единственно стабильным аспектом контрэлиты сквозь все исторические поколения остается ее генотип: одинокий герой, представитель касты воинов, выпавший из классовых и родоплеменных парадигм и вставший на позиции сознательного бунта против установленной иерархии. Стержнем оппозиции будет являться контрэлитное ядро, связанное единым общим религиозным сознанием своего мессианского значения¹. Поскольку оппозиция является авангардом общества, сопротивляющегося полному отчуждению в интересах олигархии, то формирование оппозиции будет носить классовый характер. Г.Джемаль считает, что как в идеологических моделях, так и в человеческом материале грядущей оппозиции должны быть задействованы антибуржуазные и антиклерикальные парадигмы, освобожденные от псевдорационалистической догматики и возвращенные к своим сугубо метафизическим истокам². Однако, на взгляд автора диссертации, такой подход возвращает к упрощенному пониманию природы оппозиции.

¹ Гейдар Джемаль <http://content.mail.ru/arch/13643/709564.html>

² Гейдар Джемаль. Оппозиция в эпоху глобализации. // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/01/420/51.html>

Автор выражает несогласие с точкой зрения Б. Межуева, который считает, что представители «контрэлиты» становятся «оппозиционерами» именно в тот момент, когда они входят, точнее, когда им разрешают войти в правящую элиту в качестве одной из партий, претендующих на власть. Более того, считает Б.Межуев, посредством победы на демократических выборах – оппозиция может существовать и в авторитарных системах, – но и путем кооптации участников оппозиционных групп в органы государственной власти. Контрэлита, по Б.Межуеву, это совсем не альтернативная элита, не претенденты на те властные полномочия и блага, которыми обладает правящий класс. Это в первую очередь люди, которые с тех или иных мировоззренческих позиций отрицают право элиты на элитарность. Так, разночинцы, революционеры-демократы, отнюдь не стремились просто влиться в среду аристократии, они утверждали, что политические привилегии аристократии уже утратили всякий смысл, и правом считаться элитой должны обладать люди, прочитавшие множество современных научных книжек, отринувшие предрассудки традиционного общества и оттого способные отнестись к его установлениям критически. Один из лидеров русской контрэлиты XIX столетия Петр Лавров так и называл этих людей – «критически мыслящие личности»¹. Это все имело место в прошлом, но на современном этапе контрэлиты реально существует в любом сколько-нибудь демократическом обществе.

Современный зарубежный опыт и практика нашей страны показывают, что, исходя из различных критериев классификации, можно выделить следующие типы политической контрэлиты: традиционная, харизматическая, рациональная, парткратическая. Контрэлита высшего уровня – группа лидеров, политиков, принимающих высшие и окончательные решения. Второй уровень – группа партийных функционеров центрального и регионального аппаратов, группа оппозиционных бизнесменов. Третий уровень – активисты оппозиционных партий и движений, гражданского общества. Можно говорить о контрэлите «львов» и контрэлите «лис», об открытой и закрытой контрэлите, о единой расколотой контрэлите, о системной и внесистемной контрэлите, о федеральной, региональной и местной контрэлите и др. По мнению автора, контрэлиты – лидеры и наиболее влиятельные лица из оппозиционных политических кругов, партий и общественных движений, члены так называемого «теневых кабинетов», ведущие оппоненты официальному курсу из финансово-промышленных и коммерческих сфер, критически настроенные наиболее авторитетные

¹ Межуев Б. Новая эпоха противостояний. Агентство политических новостей", 22 мая 2007 г. <http://www.archipelag.ru/authors/mezhuhev/?library=2265>

представители творческой интеллигенции, ученые, военные. Контрэлита – это сердцевина политической оппозиции, она обладает всеми характерными чертами элиты, но не имеет прямого доступа к властным руководящим функциям.

В реальном политическом процессе фигурируют также «антиэлиты» и «не-элиты» – «телемассы» по терминологии Хосе Ортега-и-Гассет. «Не-элиты» («телемассы») принципиально не способны к осуществлению властных функций, с невысоким уровнем воли и рациональности, податливый и адаптирующийся к любым формам властного контроля, обладающий пониженным уровнем пассионарности и узким кругозором, не допускающий обобщений и ответственных решений.

Антиэлита – это не только активные, творческие, неординарные люди, выступающие против элиты и ее правил на основе индивидуального анархического бунта, не нашедшие себе места ни в обществе и не готовые к власти, несмотря на пассионарность, талантливость и высокую активность. К такому типу относятся, представители тех партий и движений, которые отрицают элитарность как и как теорию, и как практику. Характерным примером являлась большевистская политическая антиэлита, которая до Великой революции 1917 г грезилась мечтами о равенстве, о ликвидации элит, об эгалитаристском обществе. После прихода к власти контрэлитная группировка превратилась в полноценную большевистскую политическую элиту, а антиэлитная составляющая трансформировалась в большевистскую контрэлиту. Современная антиэлита состоит в основном из люмпенизированных и маргинальных элементов, радикально настроенной интеллигенции, а также из лидеров девиантной части населения. Это деятели, наделенные повышенной активностью и пассионарным потенциалом, более значимым по сравнению с широкими массами, но они зачастую не способны преобразовать свой разрушительный импульс в созидательный. Такие деятели в своей разоблачительной критике власти переступают не только правовые, но моральные нормы, превращаясь одиозных нарицательных особ. На современном этапе контрэлиты также смешиваются с антиэлитами, но это также является хотя и временным, но закономерным явлением, потому что для свержения власти или другого предприятия, связанного с большими переменами, люди должны быть одновременно «крайне не удовлетворенными, не очень бедными и иметь такое чувство, что, обладая могучей доктриной, непогрешимым вождем или новым методами, они получают доступ к источнику всесокрушающей силы»¹. Отде-

¹ Хоффер Э. Истинноверующий. Личность, власть и массовые общественные движения. М.2004. С.23.

ление контрэлит от антиэлит произойдет в очередной раз сразу, как только борьба за власть закончится успехом и способные к последовательному властвованию отойдут от тяготеющих к мятежам и перманентной борьбе пламенных оппозиционеров и диссидентов, что, например, произошло в России и после гражданской войны 1918-1920 гг., и в 1991-1993 гг.

Экономическое и социальное неблагополучие страны неизбежно способствует формированию в ней контрэлит, которые играют роль интегратора недовольства работников. Такие контрэлиты могут образовываться также в результате неправильной кадровой политики в высшем эшелоне власти, приводящей к отвержению нестандартно мыслящих людей и продвижению по службе только «лояльных руководству». Они постепенно могут образовывать неформальный центр влияния – противовес власти, развертывая пропагандистскую работу по подрыву авторитета политической элиты. Это может быть жесткая критика принимаемых руководством решений, распространение «прлуобъективного» или откровенно лживого компромата через прессу и Интернет, саботаж указаний президента и правительства. При этом контрэлита обязательно декларирует защиту интересов всех граждан страны или отдельных страт населения.

Конечные интересы контрэлиты, как правило, не расходятся со стратегическими целями высшего политического руководства, поэтому возможно включение ее представителей в состав управленческих структур или же приобщение к власти организаций и движений, находящихся под влиянием контрэлиты.

Место отечественных контрэлит в политическом процессе определить трудно. Сегодня в российских политических кругах реальная смена элит контрэлитами практически отсутствует. Исследователи выделяют различные варианты процесса формирования политической контрэлиты. К ним можно отнести: открытый – ориентирован преимущественно на личностные качества претендентов в элиту, которые одобряются массами; полуоткрытый, и даже номенклатурный – ориентирован в основном на отбор претендентов из различных слоев общества, но только по рекомендациям партийных и других ангажированных организаций; закрытый, словесный, цеховой – ориентирован на постепенное продвижение претендентов по ступеням иерархической лестницы оппозиционной политической организации¹. Таким образом, концепты В. Парето о борьбе господствующих политических элит и неправящих контрэлит, Г. Моски о дифференциации политического класса, Р. Михельса о деградации партийной олигархии не только сохраняют свою актуальность, но позволяют осуще-

¹ Матросова М. Политическая элита России на рубеже XXI века. М., 2001. С. 112.

ствить научное прогнозирование современного политического процесса в России. Современное представление об контрэлите в широком плане включает занимающих видное место в гражданском обществе деятелей, по статусу не входящих во властные структуры, но оказывающих идеологическое, психологическое, финансовое и иное давление на власть. Это влиятельные субъекты из оппозиционных политических кругов, партий и общественных движений, оппоненты официальному курсу из финансово-промышленных и коммерческих сфер, наиболее авторитетные критически настроенные представители творческой интеллигенции, ученые, военные. В этом смысле, являясь конкурентом правящей политической элиты на рынке политической власти, вся оппозиция может рассматриваться как контрэлита. В узком плане в качестве контрэлиты традиционно рассматривается весь высший эшелон политической оппозиции, а ее стержнем является ограниченное контрэлитное ядро, связанное общим сознанием своего особого политического значения.

Глава 2. Политические контрэлиты и оппозиции российском политическом процессе. В главе отмечается, что оппозиционные контрэлиты функционировали в той или иной форме на протяжении всей российской истории XX в. В России функции элиты традиционно выполняла административно-политическая бюрократия, а интеллигенция выполняла функцию контрэлиты. В 1920-х гг. в СССР был официально утвержден курс “на старого партийца” в формировании кадрового корпуса партийной иерархии. Это постановление институционализировало старую партийную гвардию именно как особую политическую элиту. Однако одновременно продолжалось формирование большевистской контрэлиты, направленной на свержение диктатуры Сталина и новой элиты. В 1920 – начале 1930-х гг. возникло более 10 объединений коммунистической контрэлиты, в том числе широко известные «Рабочая оппозиция», оппозиция Троцкого 1923 г. «Новая оппозиция» 1925 г., «Троцкистско-зиновьевский блок» 1926-1927 г., «Правый уклон» 1929-1930 гг., «Право-левацкий блок Сырцова-Ломинадзе» 1930 г., «антипартийная группа Эйсмонта, Смирнова, Толмачева 1933 и др. Сталинский террор 1930-х гг. – полностью уничтожил большевистскую оппозиционную контрэлиту. Ее гибель обусловила невозполнимую потерю интеллектуального потенциала инакомыслия в партии, что стало одной из причин краха всей политической системы. В период «развитого социализма» на основе диссидентского движения возникла специфическая неоформленная оппозиция во главе с А.Д. Сахаровым и А.И. Солженицыным. Собственно и сама демократическая реформация стала возможна благодаря именно диссидентским и другим общественным

структурам, которые можно отнести к гражданскому обществу¹. Однако такие организации были сосредоточены в центре и объединяли в основном интеллигенцию. Причем, коммунистические и патриотические силы, вставшие в оппозицию режиму Б. Ельцина, стали отрицать свою принадлежность к гражданскому обществу.

В современных российских условиях успех демократической ротации власти различных политических сил и конкретных политических деятелей затруднен в связи с, мягко говоря, проблемным становлением гражданского общества.

Лишенное привилегий и собственности, подвергающееся диффамации в СМИ, новое руководство КПРФ смогло образовать из части бывшей номенклатуры антисистемную контрэлиту, или даже антиэлиту, ведущую под борьбу за власть в многопартийном обществе с целью восстановления советского строя. В то же время, получив доступ в парламент, верхушка КПРФ превратилась в оппозиционную часть политической элиты. Эта амбивалентность объясняет, почему КПРФ пытается осуществлять свою деятельность либо по устаревшим идеологическим лозунгам, либо по бюрократическим принципам номенклатурного партстроительства. В печати возникла точка зрения о том, что верхушка КПРФ уже вошла в правящую элиту на правах контрэлиты и в целях сохранения электората, только имитирует свою антисистемность и непримиримость. Признав победу Ельцина в 1996 г., Г. Зюганов стал с той поры фактически привычным спарринг-партнером кандидатов в президенты от правящего класса, а фракция КПРФ в Думе в некоторой степени выполнила функцию контроля государства за протестным электоратом, превратившись (хотя и не полностью) в элемент государственного управления. Политические позиции КПРФ оказались ослаблены отчислением из руководства партии и НПСР ряда ярких публичных деятелей. В результате в партии как не было, так и нет слоя кадров с серьезным программно-идеологическим потенциалом, способного сформулировать для КПРФ идеологию современного социализма². Феномена харизматической большевистской элиты-контрэлиты лидерам КПРФ повторить не удастся и потому, что они идолопоклоннически преклоняются перед сталинизмом, и потому, что в руководстве КПРФ просто мало харизматических личностей. Их попытки рекрутировать такие кадры из молодежи не приносят большого успеха, т.к. появление лидеров контрэлит является в основном объективизированным процессом.

¹ См.: Кислицын С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. Ростов н/Д, 2005.

² Мастеров А. Какой путь выберет КПРФ: вперед или в никуда??? Коммунист. 2004. № 7. С. 13.

Как отметил В.П. Макаренко, ни в каких обстоятельствах, внешних и внутренних, недопустимо смешивать оппозиционную деятельность с антигосударственной¹. Политические элиты и контрэлиты усвоили типичный для российской политической культуры предрассудок, что политическая оппозиция – это патология, а не норма политического процесса. В ходе первоначального капиталистического накопления формирующийся «новорусский» капитал, носивший зачастую криминальный характер, стал влиять на власть, что усилило социальную напряженность в обществе, формировало предпосылки для использования недемократического способа решения проблем. Противодействие оппозиции власти приняло настолько резкий характер, что в октябре 1993 г. развился острый конфликт, вплоть до неоправданного применения со стороны президентской ветви власти вооруженной силы. Главной причиной произошедших конфликтов является недостаток гражданской политической культуры и среди власти, и среди оппозиции, и в целом во всем российском обществе.

Как ни странно, синдром непринятия института оппозиции продемонстрировали и сами оппозиционеры. Несмотря на критику в большей или меньшей мере политического курса президента В. Путина, все контрэлиты до последнего времени обоюдно отрицали друг за другом право именоваться «настоящей оппозицией», обвиняя оппонентов во всех политических «смертных грехах».

В условиях первого этапа модернизации российского общества произошло новое партийно-организационное оформление оппозиции, связанное с умеренностью оппозиционного потенциала и с зависимостью оппозиции от иных центров политического влияния. В 1990-х гг. в постсоветской России сложились контрэлиты, которые в силу специфики политического режима были лишены возможности непосредственно влиять на его развитие. Исторический опыт показывает, что ответственная оппозиция и, соответственно, ответственная контрэлита, как правило, стремятся разрабатывать конструктивные альтернативные предложения, предавать гласности безнравственные поступки членов правительства и добиваться власти исключительно цивилизованными методами. Радикальная оппозиция и деструктивная контрэлита пытаются часто использовать непарламентские методы, включая методы принуждения и насилия вплоть до экстремизма. Цель такой тактики ультраправых и ультралевых, националистических сил заключается, во-первых, в провоцировании беспорядков, в подрыве стабильности в обществе, в создании ситуации напряженности, благоприятной для мятежей и цветных революций; во-вторых, в полити-

¹ Макаренко В.П. Теория бюрократии, политическая оппозиция и теория легитимности. СПб., 1996.

ческом шантаже власти, в давлении на власть для обеспечения своих интересов и срыва государственных мероприятий.

Глава 3. Инволюция контрэлит и политических оппозиций в условиях режима управляемой демократии. Во второй половине 1990-х гг. сформировалась демократическая контрэлита или «правящая оппозиция» (по определению И. Хакамады) в лице праволиберальных партий – СПС и «Яблоко», имеющих поддержку среди интеллигенции и молодежи. Она поддерживала экономический курс правительства, но активно противостоит по политическим вопросам кремлевской верхушке, в рамках которой ведут латентное противоборство внутренние субэлиты. Определенные элементы стагнации обнаружились в деятельности основных партий правой оппозиции – демократической контрэлиты – «Союза Правых Сил» и партии «Яблоко». В них тоже образовалась своя демократическая номенклатура и узкий круг новых лидеров. Основной импульс разоблачительной критики демократов был направлен на левые партии и национально-патриотические движения, которые объявлялись «ненастоящей» – недемократической оппозицией. Кроме того, было налицо открытое и непримиримое противоборство и соперничество демократических партий друг с другом. Явным пороком этой контрэлиты является ее бывшая «тайная» зависимость от некоторых олигархических структур и финансовых фондов, причем не только в России. В конечном счете, либеральные субэлиты не смогли мобилизовать свой потенциал на думских выборах и лишились своей законной ниши в парламенте. Это очень опасно для демократии в целом, т.к. Государственная Дума может потерять свою представительскую функцию.

Ряд олигархов (Б. Березовский, А. Гусинский и др.) попытались создать оппозиционную контрэлиту, используя собственные медиаструктуры («медиаопозиция»). Однако администрация президента не допустила превращения СМИ в настоящую «четвертую» если не власть, то оппозицию, ликвидировав или переподчинив новым собственникам наиболее строптивые редакции ТВ-каналов. Итоги выборов в Государственную думу показали, что сочетание демократических принципов с защитой финансовой полукриминальной олигархии погубило на корню, только начавшую свое формирование объединенную демократическую контрэлиту.

Большинство представителей московского истеблишмента и региональных субэлит стремились любой ценой не допустить ротации кадров на основе реальной и полноценной политической конкуренции. Добиваясь с помощью административного ресурса переизбрания на свои должности любой ценой, они подрывают не только свой авторитет в народе, но веру последнего в демократические ценности. Б. Пугачев посчитал, что в перспективе неизбежна борьба суперэлит – криминально-космополитичной

и государственно-собирающей. По мнению политологов, Президент В. Путин взял курс на формирование такой многопартийной (точнее полупартиейной системы), которая внешне является тождественной европейским образцам, однако, по сути дела, исключает легитимную ротацию власти и оппозиции по партийно-элитному принципу. Контрэлиты по содержанию своей деятельности должны не просто оппонировать, но корреспондировать интересам постоянно функционирующей политической элиты или они не будут допущены к пирогу власти. Возможно, для выхода из системного кризиса курс на формирование режима управляемой демократии и оправдан, но он, безусловно, не имеет будущего, так как оппозиционная контрэлита рано или поздно приходит к власти и превращается в новую властвующую элиту. Надо преодолевать ту мнимую политическую стабильность, которая порождена коррупцией, корпоративно-олигархическими структурами, способствуя замене корпоративного раскола элиты на политико-идеологические связи элиты с обществом. Для этого, по его мнению, необходимо снять все искусственные препятствия, мешающие рекрутированию контрэлиты, и заставить работать механизм представительства гражданских интересов, Усиливая контроль общественности за деятельностью управляющих, нужно вести непрерывный поиск тех, кто способен в высших структурах власти противопоставить сложившейся системе властвования иные ценности и приоритеты.

Однако процесс формирования цивилизованного механизма ротации правящей элиты и оппозиционной демократической контрэлиты в рамках как парламента в узком смысле слова и в гражданском обществе – в широком, в современных условиях затруднен и является перспективой, видимо, далекого будущего. Функционирование легитимной контрэлиты в рамках многопартийной системы явится определенным итогом развития демократической политической системы.

В главе подчеркивается, что начатые В.В. Путиным политические реформы в начале 2000-х гг. были направлены на усиление вертикали власти сверху до низу и соответственно дезавуирование оппозиционных центров. Это означает наступление принципиально нового этапа во взаимоотношениях власти и политической оппозиции. Содержанием этапа стали реформы, изменившие сам характер политического режима. В частности было осуществлено без изменения основополагающих принципов Конституции реформирование законодательства, изменение структуры федеральных органов власти и на этой основе был взят под контроль сверхкрупный бизнес (олигархические структуры). Власть добилась минимализации роли лидеров основных оппозиционных партий, сокращения влияния и бизнес-сообщества как оппозиционных контрэлит. Контроль наиболее значи-

мых контрэлит в стране был достигнут с помощью выборочных судебных репрессий крупного бизнеса, вывода из Совета Федерации губернаторов, отмены избираемости глав субъектов Российской Федерации, ограничения независимости СМИ и других мер. Многие оппозиционные силы продолжают функционировать, но, как правило, вне публичной сферы и за рамками представительных органов власти. Однако не следует видеть в этом ни трагедию, ни формирование авторитарного режима, так как в России не сложилось полноценных политических оппозиций и контрэлит, способных продолжить внешнюю и внутреннюю политику государства без новых потрясений и катаклизмов. В этих условиях оптимальным вариантом является парламентская оппозиционная деятельность, регулярная критика правительства, сотрудничество в рамках допустимого для каждой партии с властью и проправительственными организациями, поиск путей расширения влияния в массах и завоевания большинства в парламенте в ходе выборов. Перспектива маргинализации оппозиции и контрэлит, их уход в плоскость радикальных политических методов борьбы явно контрпродуктивно с точки зрения национальных интересов страны. Стратегия свержения власти внепарламентскими методами уличных манифестаций уже была реализована в СССР в период «перестройки» и «реформации» и привела к распаду СССР. Осуществление «цветных революций», как это произошло в 2003–2005-х гг. в Грузии, на Украине и Киргизии, приведет, вероятно, к системному кризису Российской Федерации. Оппозиции и контрэлиты, внепарламентские политические молодежные организации; лидеры опальной бизнес-элиты; прозападный политический истеблишмент, стремящиеся к обновлению политической системы, могут и должны видеть пределы своей деструктивной деятельности. Крах политических фигур, которые могли возглавить «право-левую» оппозицию (М. Касьянов, Г. Каспаров, М. Немцов, Э. Лимонов, частично М. Ходорковский) связан с отсутствием синтеза требований демократии и национальных, геополитических интересов России.

В заключении сделаны выводы о том, что проблема функционирования политических оппозиций является не просто актуальной, но одной из самых злободневных в современном общественно-политическом процессе. Механизм функционирования оппозиции основан на конкуренции правящей и оппозиционных партий, выражающих мнение достаточно большей части общества. Такая конкуренция происходит во всех сферах жизни общества, но, прежде всего, на уровне законотворческой и представительской деятельности в рамках парламента. Актуально политико-управленческое понимание этой проблемы, заключающееся в том, что этот институт позволяет правительству избегать ошибочных решений, так как в нормальном обществе политика правительства изменяет в зависимо-

сти от силы оппозиции и требований того политического направления, которому оппозиция принадлежит. В результате левое или правое правительства проводят более взвешенный, как правило, центристский курс с левым или правым акцентом. Оппозиция, активно участвующая в парламентском процессе, получает возможность корректировать политический протест недовольных масс населения и тем самым «выпустить пар» недовольства, не допустив социального взрыва. Таким образом, политическая оппозиция является гарантом стабильности и важным инструментом государственного управления правящей элитой.

В процессе взаимодействия власти и оппозиции формируется механизм политического общения между людьми, разворачивающийся в социальном поле. Конструктивное партнерство власти и оппозиции предполагает взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникацию с использованием конструктивной критики, дискурса и дебатов. Формы властно-оппозиционного взаимодействия зависят от сущности власти и содержания ее деятельности.

Институт легитимной оппозиции является базовым для демократического государства, реальным воплощением принципа демократии, еще и потому, что позволяет своевременно осуществлять ротацию политических элит и контрэлит. Концепции В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и др. о борьбе господствующих политических элит и неправящих контрэлит, сменяющих друг друга при кризисных обстоятельствах, применимы и к анализу современного политического процесса. Элиты, контрэлиты и их окружение составляют властвующую элиту в самом широком смысле слова, однако в узком смысле их необходимо четко различать..

Оппозиционные контрэлиты функционировали в той или иной форме на протяжении всей российской истории. В тоталитарных режимах полноценные террористические организации или не сложились, или были полностью уничтожены. В посттоталитарной России сохранилось предупреждение общественности, в особенности властных структур, против оппозиционных контрэлит.

Механизм формирования политических и функционирования, российских контрэлит в XX в. органично связан с системой власть-оппозиция. Ответственная оппозиция и соответственно ответственная контрэлита, как правило, стремятся разрабатывать конструктивные альтернативные предложения, предавать гласности безнравственные поступки членов правительства и добиваться власти исключительно цивилизованными методами. «Неприрученная» оппозиция и деструктивная контрэлита пытаются часто использовать непарламентские методы, включая методы принуждения и насилия вплоть до экстремизма. Цель такой тактики ультраправых и ульт-

ральных, а также националистических сил заключается, во-первых, в провоцировании беспорядков, в подрыве стабильности в обществе, в создании ситуации напряженности, благоприятной для мятежа; во-вторых, в политическом шантаже власти, в давлении на власть для обеспечения своих интересов и срыва государственных мероприятий.

Исторический опыт зарубежных систем «власть–оппозиция» заключается, прежде всего, в оформлении механизма взаимодействия элит и контрэлит на основе разделения властей, создания системы сдержек и противовесов, ограничения власти большинства над меньшинством. При развитом демократическом политическом режиме властная элита и оппозиционная контрэлита являются полноправными политическими партнерами. Конечно, нельзя забывать, что имманентным недостатком либеральной демократии при всех режимах была недооценка и принижение политической деятельности рядовых граждан. Но, с другой стороны, это обстоятельство объективно потребовало от либералов создания новых моделей демократической смены и соответствующего обновления политических элит и контрэлит в условиях развития гражданского общества.

В рамках либерально-демократического механизма конституционно оформленной политической системы – властные рычаги переходят исключительно в руки системной оппозиции и ее контрэлитного ядра. Причем, смена в ходе выборов руководства страны и регионов закономерно влечет за собой смену высшего и частично среднего эшелона государственного аппарата, что определенным образом препятствует разложению истеблишмента, его коррумпированию, сращиванию с частными структурами. В российских условиях успех демократической ротации власти различных политических сил и конкретных политических деятелей затруднен в связи с, мягко говоря, проблемным становлением гражданского общества.

Хотя институт президентской власти, формирующей неответственное перед парламентским большинством правительство не вполне адекватен развитию требованиям классической представительной демократии, он, тем не менее, позитивно воспринимается электоратом. Наличие крупных геополитических, социально-экономических, демографических проблем, явно не благоприятствует развитию российской демократии и разрыванию полноценного института оппозиции. Однако налицо крупные социально-экономические перемены, безусловно будут способствовать развитию демократии в нашей стране. В процессе становления правового государства и гражданского общества оппозиционные структуры, как профессионально-политические, так и общественно-гражданские, смогут в будущем воссоздать полноценную оппозицию – контрэлиту, способную реально претендовать на власть.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кривчук И.А. Демократическая и коммунистическая оппозиции в России как субъекты формирующегося гражданского общества // Социология власти. Общественно-политический журнал. – М.: Изд-во РАГС, 2008. № 4. – 1 п.л. (в соавторстве). (ведущий журнал).

2. Кривчук И.А. Рецензия на: Кислицын С.А. «Сказавшие нет» // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1993. № 1–2. – 2 п.л.

3. Кривчук И.А. Политические оппозиции – субъекты формирующегося гражданского общества // Ученые записки Донского юридического института. Т. 34. Ростов н/Д, 2008. – 0, 5 п.л.

4. Кривчук И.А. Владимир Путин. Хроники политической биографии второго президента России / Глава 6 в кн.: Денисов Ю.П., Кислицын С.А. Популярная история России. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2009. – 1,5 п.л. (в соавторстве).

5. Кривчук И.А. Политические элиты и лидерство / Глава 8 в кн.: Кислицын С.А., Лихотинский В.А. Политология. Уч. пос. для студентов вузов. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ, 2008. – 1 п.л. (в соавторстве).

6. Кривчук И.А. Оппозиции и контрэлиты в современной России // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Десятые всероссийские научные чтения. Тез. докл. и сообщ. 23–24 апреля 2009 г. – Новочеркасск; Ростов н/Д: Логос, 2009. – 0,1 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 29.05.2009. Усл. п.л. 1,3

Тираж 100 экз. Заказ № 23/5

Ризограф СКАГС. 344002, г.Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70